

Услышав это, Сасукэ недоверчиво посмотрел на своего учителя. Отходы? Это все, что он может сказать? Он видит, что его учитель преисполнен чувства симпатии и уважения, но это несколько не радует. Здесь был тот, кто не смог защитить своего любимого, своего дорогого человека. И это еще больше подстегивает его на пути к власти. Он уверен, что в прошлом Какаши не раз убивал подлых мужчин и женщин, совершавших преступления против людей ради удовольствия.

"Надеюсь, на той стороне тебе будет лучше". Какаши почтительно укладывает тело Хаку так, чтобы он не выглядел просто жертвой.

Сасукэ видит в Наруто себя. Он смотрит на труп, который Наруто защищал с невообразимой животной силой. Он видит, что этот Наруто страдал так сильно, что, потеряв друга, по сути, лишился жизни. Любовь, которую он испытывал к другу, сменилась ненавистью. Неужели он станет таким? Станет ли он выбрасывать свою жизнь ради того, чтобы забрать чужую? Стоит ли ему научиться беречь себя и сохранять клан Учиха другими способами?

Это противоречивая загадка. Он начинает воспринимать победу над Итачи как средство достижения цели, а не как свою задачу, свое предназначение. Пока этот человек жив, любое наследие, которое он попытается возродить на пепелище своего клана, будет под угрозой. Итачи должен умереть. Не потому, что он обидел Сасукэ, а потому, что его долг - защитить будущее клана Учиха.

Сакура не отходит от Какаши ни на шаг. Она обнимает своего сенсея, окончательно сломленного после этой кошмарной миссии.

Внезапно глаза блондинки открываются, и Кюуби начинает смеяться сквозь разбитое тело и окровавленный рот. "Неважно, что ты делаешь... Я уже победил". сказал он, закрывая глаза и теряя сознание.

Хокаге устало вздохнул,

"Иночи сотри воспоминания о Сакуре и Тадзуне... Уходи, пока я не пожалел о своем решении". Хирузен направился к главе клана, который быстро побежал в их сторону. Хирузен закрыл глаза и застыл в решимости, услышав мольбы девушки и старика о пощаде.

Хирузен подошел к Учиче: "Единственная причина, по которой я не стираю твои воспоминания, - это твои визуальные способности, но об этом нельзя говорить... Если ты это сделаешь. Я покончу с тобой. Понял?" Сасукэ испуганно кивнул и отошел.

Затем он подошел к бессознательному Наруто и поднял его на руки. "Прости, Наруто", - прошептал Хирузен.

"А что с глазом?" спросил Джирайя.

"Отдай его Какаши... вырежи ему правый глаз, чтобы было убедительнее, когда он очнётся". Хирузен сказал, и Джирайя кивнул, уничтожая все свидетельства произошедшего.

Деревня, скрытая в листве

"Мы чуть не опоздали", - сказал Джирайя, глядя в окно на больницу. Хирузен лишь вздохнул, переключив внимание на Наруто, мирно спящего на больничной койке.

"Что вы теперь собираетесь делать, сенсей?" спросил Джирайя, глядя на своего учителя.

"Единственное, что я могу сделать", - вздохнул Хирузен, глядя на памятник Хокаге, а точнее, на лицо Минато. "Я собираюсь запечатать его воспоминания", - сказал Хирузен, и Джирайя был шокирован.

"Не слишком ли ты перегибаешь палку... парень еще может увидеть свет", - посоветовал Джирайя, и Хирузен печально усмехнулся.

"Нет, не будет", - сказал Хирузен и остановил Джирайю. "Ты видел, какое у него вчера было выражение лица, какая ненависть? Я видел такое выражение лица только у одного человека, и то очень давно", - сказал Хирузен, глядя на небо. "Назад дороги нет". сказал Хирузен, и Джирайя вздохнул.

"Я запечатаю его воспоминания о Волне, в частности, концовку, и память о Девятихвостом. По сути, это его чакра Инь", - сказал Хирузен, и Джирайя был потрясен.

"Ты запечатаешь и чакру Инь?" "Если ты запечатаешь его чакру Инь (Зло), ты сильно сократишь его потенциал и сделаешь его добрым и всепрощающим дураком в мире смерти", - предупредил Джирайя.

"У нас нет другого выбора", - сказал Хирузен, подходя к Наруто.

"Преданность деревне превыше всего, верно?" спросил Наруто, когда Хирузен остановил свое продвижение и посмотрел на лицо Наруто, лишенное каких-либо эмоций, он просто устал в этот момент.

"Прости, Наруто-кун", - прошептал Хирузен достаточно громко, чтобы Наруто услышал.

"Пощади меня", - фыркнул Наруто. "Мне уже все равно. Печать рано или поздно сломается, и когда это произойдет... я покажу тебе кое-что действительно интересное". Наруто мрачно улыбнулся, и даже блокираторы чакры на его теле грозили перекинуться на глаза.

"Это для общего блага", - вздохнул Хирузен, положив руку на лоб Наруто, прямо над его

глазами.

"Фууиндзюцу: Замок Инь", - прошептал Хирузен, и на его лбу появилась маленькая печать, а затем исчезла. Наруто вздрогнул, когда Хирузен отошел от него.

"Дедушка!!!" Наруто радостно вскрикнул, вернувшись к прежнему образу жизни, а Хирузен улыбнулся с тяжелым сердцем. Он вздрогнул от боли, схватившись за правый глаз. "Арг! Проклятье, что случилось с моим глазом, старик? Такое чувство, будто кто-то вырвал его". сказал блондин, даже не понимая иронии этого заявления.

Улыбка Хирузена слегка дрогнула, но Наруто этого не заметил: "Это долгая история..."

Мыслеобраз Наруто

В глубине сознания Наруто, внутри клетки Кьюби, внезапно возникла фигура. Эта фигура выглядела в точности как Наруто, за исключением светящихся кроваво-красных глаз. Это была часть Наруто, его темная сторона, так сказать.

"Не ожидал, что у меня здесь будет долгожданная компания", - сказал Кьюби, открывая один глаз, чтобы взглянуть на Наруто.

"Так вот она какая, печать", - подумал он с отстраненным удивлением.

Без предупреждения багровые глаза в пятидесяти футах над Наруто распахнулись, зрачки сфокусировались на Наруто со сверхъестественной ясностью, в них застыли угроза и ненависть, не поддающиеся воображению. Затем, каким-то образом, убийственное намерение стало еще более явным, более плотным и тяжелым.

Наруто едва удержался на ногах, хотя и погрузился в воду. Он задыхался. Руки сами собой поднялись к горлу, пытаясь найти что-нибудь, что можно было бы отцепить, чтобы впустить в организм кислород.

Но проблема была не в этом. Вокруг дыхательного горла не было ничего, что ограничивало бы доступ воздуха, как бы он ни старался дышать. Ничто не обвивалось вокруг его груди, не сдавливало ребра и легкие. Он просто не мог дышать. Легкие не расширились, диафрагма не двигалась, а рот с трудом пытался протолкнуть воздух в горло.

В тот момент, когда он уже готов был проиграть битву и упасть, давление исчезло. Оно не ослабевало и не уменьшалось. Оно просто исчезло, как будто его и не было.

Наруто глотал воздух со всей энергией голодающего, которому дали поесть. Однако все его мысли были сосредоточены на монстре, вырисовывающемся перед ним.

Неосознанно, неосознанно его уважение к Йондаиме возросло до уровня богоподобного. Как ему удалось сразиться с таким чудовищем? недоумевал Наруто, благоговевая перед человеком, который не просто сражался с биджу, а победил его.

Внезапно мысль о том, что Йондаиме признают величайшим шиноби в истории мира, стала не такой уж и надуманной.

Впрочем, сейчас это имело мало значения.

Кюуби заговорил глубоким, гравийным, непреклонным голосом, не терпящим возражений: "Я хотел бы сожрать тебя целиком, но это лишило бы смысла эту маленькую беседу".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/104203/3702477>